

УДК 343.9

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.3

НЕСТЕРОВ Анатолий Васильевич

доктор юридических наук, профессор-консультант кафедры

уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Юридического института Российского университета

дружбы народов, г. Москва, Россия; nesterav@yandex.ru.

Статьи в БД Scopus/Web of Science: DOI: 10.3103/S0147688220020124

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ?

Развитие научно-технического прогресса, особенно в сфере создания инженерных продуктов, называемых технологиями искусственного интеллекта, привело к тому, что некоторые футурологи, форсайтеры и иные визионеры стали алармировать о конце эры правовых государств и будущем цифровом рабстве. **Цель:** рассмотреть вопросы, касающиеся метафор «цифровой концлагерь» и «цифровое рабство» с учетом принятия Федерального закона «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации», а также иных законов, регулирующих правоотношения в так называемой цифровой среде, в частности связанной с персональными данными. Обсудить, что будет происходить с правами персоны (человека и гражданина), и как предотвратить превращение людей в цифровых рабов, у которых украли цифровую личность. **Методы:** системный и стандартные методы правового анализа. **Результаты:** показано, что указанные опасения не напрасны, но человеческая цивилизация не допустит власти роботов, мировой войны на самоуничтожение и возникновения того, что называют цифровым концлагерем. **Ключевые слова:** цифровая трансформация; виртуальное пространство; цифровые системы; смарт-экосистемы; цифровые права; алгоритмизация; смарт-законодательство.

Для ответа на вопрос, сформулированный в заголовке статьи, необходимо его уточнить следующим образом:

- 1) можно ли остановить научно-технический прогресс? – нет;
- 2) верно ли утверждение «если я ничего плохого не делаю, то чего мне бояться»? – нет;
- 3) опасаемся ли мы виртуальных мошенников? – да;

4) могут ли IT-бизнесы злоупотреблять правом, а чиновники правительственных ведомств превышать свои полномочия? – да;

5) могут ли граждане контролировать правительство, а правительство контролировать IT-бизнес? – да;

6) должны ли правоохранители обеспечивать правопорядок и безопасность государства в электронной среде? – да;

7) является ли цифровая эпоха эпохой или это этап развития научно-технического прогресса?

Из ответов на поставленные вопросы следует вывод: правовое государство может существовать при любых уровнях развития научно-технического прогресса, если граждане хотят этого. Достижения научно-технического прогресса – это только инструмент, который не должен выйти и не выйдет из-под контроля человечества. Далее рассмотрим аргументацию этих ответов.

Если исходить из того, что в правовом государстве должна действовать человекоцентрическая парадигма, то есть общечеловеческие ценности в виде свобод, прав и законных интересов людей должны лежать в центре внимания правительства, то приватность жизни персоны (человека и гражданина) и конфиденциальность персональных данных должны соблюдаться вне зависимости от того, какие достижения научно-технического прогресса используются ведомствами и (или) бизнесом [1]. Здесь приватность персоны подразумевается не только в действительном мире, но и в пространстве виртуальной сферы, существующей в интернет-инфраструктуре, как неприкосновенность персональных данных (данных, с помощью которых можно идентифицировать персону), а также данных о поведении персоны при посещении Интернета и (или) сайта [2].

Однако известны и другие мнения. Начнем с анализа публикации типичного представителя IT-бизнеса – гендиректора фирмы NtechLab – о технологии распознавания лиц, в которой он декларирует: «Если отвечать философски: на мой взгляд, понятие приватности нужно оставить в XX веке. В XXI оно не применимо. Все будут знать про вас все, это лишь вопрос времени. И вы от этого только выиграете»¹. Это стандартное мнение технократа и бизнесмена, который уверен, что программа любой сложности может работать без инцидентов. Но философия говорит об обратном, а практика на стороне философов. Кроме того, правительства под

¹ Кухаренко А. Понятие приватности нужно оставить в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/longread/ntechlab-ceo/> (дата обращения: 12.09.2021).

давлением общественного мнения заставят не только IT-компании, но и IT-гигантов соблюдать нормы законодательства.

Хотя автор этой публикации считает, что в ближайшие 3–5 лет системы будут распознавать не только лица, но и такие уникальные параметры, как силуэт, рост, походку, он соглашается с тем, что люди, которые этого не хотят, будут придумывать, как обмануть самые совершенные алгоритмы. Пока видеофиксация не может решить несколько важных задач, чтобы говорить о ее безоговорочной победе над «щитом» от такого наблюдения за людьми.

Пока еще люди добровольно выкладывают в Интернете свои персональные данные, но эта ситуация уже начинает изменяться, так как они понимают, насколько это опасно.

Кроме того, многие согласны с электронной видеофиксацией в публичной сфере, в частности неправильно припаркованных автомобилей, их агрессивного движения в потоке. Однако никто не хочет, чтобы персональные данные «утекали» и ими пользовались мошенники и иные злоумышленники, в том числе зарубежные. Поэтому разработчикам придется искать баланс между безопасностью и правом персон на приватность.

То, что IT-бизнес стал глобальным и злоупотребляет правом, говорит лишь о том, что правовые системы государств пока еще недостаточно совершенны, а сами правоведы пока еще отстают от понимания того, что законы не должны быть метафоричными, то есть позволяющими юристам IT-бизнеса использовать их без учета законных интересов пользователей. С другой стороны, даже в правовом государстве некоторые политические силы могут использовать электронную среду для незаконной слежки за гражданами.

Непрерывно возрастает количество правонарушений и преступлений в электронной среде, о чем постоянно сообщают СМИ. Поэтому правоохранительные органы будут иметь возможность на законных основаниях получать доступ к закрытым (конфиденциальным) данным, в частности к персональным данным. Кроме того, технические сбои в работе Интернета все чаще приводят к инцидентам, которые происходят из-за его усложнения. Таким образом, электронная интернет-инфраструктура и виртуальные миры, продуцируемые с помощью смарт-эко-систем, не гарантируют их информационно-коммуникационную безопасность.

Далее остановимся на некоторых публикациях, авторы которых указывают на разнообразные возможные угрозы, которые могут созда-

вать цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект. Например, П.В. Пивень цифровое рабство связывает с электронным тоталитаризмом, но считает, что оно может возникнуть и при ином государственном строе. Так, опыт блокировки аккаунта бывшего президента США Д. Трампа показал, что правила социальной сети могут быть выше, чем право [3].

Отдельные авторы указывают на то, что элита бизнес-коммуникаций или их ставленники в виде лидеров общественного мнения могут прийти к власти [4]. Другие концентрируют внимание на экспертократах [5], креатократах [6], нетократах [7]. Считается, что креатократия, для которой ценность представляет тайное знание и принадлежность к ограниченной группе избранных, будет претендовать на политическое лидерство, а нетократия станет следующей элитой, которая будет противостоять иерархической системе управления. Целью такой новой власти, в отличие от классической власти, является капитал не в виде вещественных ценностей, а в виде информации, с помощью которой внимания пользователей фокусируется на необходимых власти ценностях. Нетократы заинтересованы в сохранении информационных ресурсов для эксклюзивного использования; их они ставят выше экономической выгоды.

В некоторых публикациях декларируется, что на фоне развития IT-гигантов законодательная власть и правительство становятся несостоятельными регуляторами: «Очевидно, что это вызов для нынешней бюрократии» [8]. Так, американский футуролог Р. Курцвейл предсказывает, что в XXI в. появится «сильный искусственный интеллект», который может выйти из-под контроля человечества¹. Другие визионеры считают, что человечество самоуничтожится во время войны с помощью искусственного интеллекта, а также что совокупность властной элиты и глобального бизнеса создаст глобальный цифровой концлагерь, в котором люди будут находиться в качестве цифровых рабов.

Кроме футурологов, известны ученые, которые предлагают путь построения будущего общества с применением искусственного интеллекта. Так, Н. Бостром обосновал единственный, как он полагает, рецепт спасения мира от глобальной катастрофы – создание Всемирного Большого Брата [9]. Однако он оговаривает условие, что технический прогресс продолжится с ускорением. Это является слабостью гипотезы,

¹ Васильков А. Прогноз развития технологий до 2099 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.computerra.ru/226917/predictions-of-raymond-kurzweil/> (дата обращения: 12.09.2021).

так как экспоненциальный рост может закончиться логистической кривой или катастрофическим обвалом.

Все эти авторы не учитывают того, что в массовом сознании на смену одним идеям приходят другие, и это происходит инерционно и волнообразно. При этом законодательство имеет существенное значение в этих процессах. Если оно будет «умным», то есть понятным народу и алгоритмам, а его нормы будут стимулировать рациональное поведение, тогда эти процессы могут осуществляться эволюционно.

Например, рациональная политика Евросоюза в области сохранения окружающей среды привела к углеродному налогу, что заставляет другие страны добровольно последовать этому примеру в плановом порядке. Точно так же люди научатся ограничивать себя в просмотре сериальчиков на Netflix, видеороликов в TikTok, а также в «сидении» в соцсетях, а государства создадут суверенные секторы Интернета.

Никто в мире не хочет негативных последствий от применения научно-технических достижений, поэтому люди найдут правовые инструменты, как купировать такие угрозы, но запретить научно-технический прогресс нельзя. В конечном итоге только идеи в сознании людей заставляют их использовать достижения научно-технического прогресса в негативных целях. Однако люди способны договариваться, и это вселяет надежду на то, что рукотворный апокалипсис не наступит ни в цифровую эпоху, ни в следующие, названия которым люди придумают. То, что Солнечная система конечна, заставляет людей осознанно развивать научно-технический прогресс. Поэтому необходимо различать действительные и мнимые угрозы, которые могут возникать от применения цифровых технологий. Но сначала надо определиться с используемыми терминами. Например, «цифровая революция – это не столько технологическая трансформация, сколько социальная»¹, однако здесь необходимо уточнить, что цифровая трансформация – это про то, чтобы законодательство стало рациональным, понятным людям и алгоритмам.

Легализация цифровых прав в ГК РФ привела к тому, что правоведы стали обсуждать, как назвать такие права в публично-правовой сфере. Предлагается «использовать для публично-правового обозначения цифровых прав термин "двоичные (бинарные) права", который подчеркивает связь с цифровой передачей информации (binary), а также через игру слов оттеняет двойственность существования этих прав как online, так и offline» [10]. Наверное, нет смысла использовать термин

¹ Любимов А. Обоснован ли страх цифрового рабства [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/digital-slavery/> (дата обращения: 12.09.2021).

«двоичные права» для обозначения составляющей информационных прав, но автор этой публикации прав, что в основе всех дискретных электронных устройств используется двоичное отображение информации, вне зависимости от режима работы этих устройств. Однако новый этап развития научно-технического прогресса продуцирует виртуальные, а не двоичные или цифровые миры. Двоичность и цифровость – это только логические свойства этих миров.

С.Г. Чубукова обращает внимание на субъекта информационных прав в условиях цифровизации [11]. Известно много обозначений людей в современном цифровом обществе: цифровой, виртуальный, смарт, сетевой, интернет-человек, киборг, инфорг и т. д. На наш взгляд, лучше всего подходит наименование «онлайн-человек», так как именно благодаря онлайн-режиму он взаимодействует с виртуальным миром. В этом мире продуцируется его виртуальное отображение, называемое цифровым профилем, цифровой личностью, цифровым двойником и т. д. Поэтому необходимо определить, что такое цифровая «жизни-деятельность» (авторский термин. – *Прим. ред.*).

Слово «цифровой» применительно к компьютерам появилось в СССР благодаря Б.И. Рамееву и И.С. Бруку, которые в 1948 г. подали заявку на изобретение с названием «Автоматическая цифровая электронная машина» и в 1950 г. получили авторское свидетельство на него. Особенностью этой машины было использование полупроводниковых диодов, а сама машина появилась в 1953 г. Словосочетание «цифровая жизнь» стало популярным благодаря журналистам, которые исказили название статьи Being double digital («Двоичная цифровая жизнь») Н. Негропonte, опубликованной в журнале Wired в 1995 г.¹

В словосочетании «цифровая трансформация» ключевым является «трансформация» (в частности, нормативных правовых актов и нормативно-технических документов) под требования алгоритмизации. В связи с этим интересно обратить внимание на Распоряжение Правительства РФ²,

¹ Being Digital (фундаментальная статья Николоса Негропонтэ по цифровой экономике за 1995 год, часть 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/354418/> (дата обращения: 12.09.2021).

² Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378135/354474/ (дата обращения: 01.09.2021).

где появилось словосочетание «функциональная трансформация», подчеркивая, что и функциональность структур должна трансформироваться.

Цифровая трансформация представляет собой очередной, четвертый, этап автоматизации «жизни-деятельности» людей, который пришел на смену электронизации. Слово «цифровой» обозначает системы, в частности цифровые, которые называют блокчейном, так как в них используются цифровые метки, как цифровые подписи. Новый термин «цифровые инновации», скорее всего, будет заменен на «смарт-системы», так как именно они могут продуцировать виртуальные миры, которые воспроизводятся с помощью лазерной визуализации и акустического сопровождения. Пользователь может одновременно находиться в действительности и виртуальности.

Люди живут в действительном мире, но могут существовать и в виртуальном. Эти миры связаны, и анонимный пользователь может нанести вред конкретному субъекту через виртуальный мир и остаться безнаказанным. Можно принять норму в законе о наказании за такие действия, но пока нет инфраструктуры, с помощью которой правоохранители смогут идентифицировать злоумышленника и доказать его вину, закон не будет действовать. Поэтому в виртуальном мире должны быть виртуальные границы, а для этого законодательно определить, что это такое и чем они отличаются от цифровых границ, а заодно и сказать, существуют ли цифровые границы или это метафора.

Сейчас важнее создать безопасное виртуальное пространство сферы смарт-систем на электронно-цифровых платформах, чем бояться искусственного интеллекта. Как известно, в публикации Х. Дрейфуса еще в 1965 г. была высказана гипотеза о невозможности построения искусственного интеллекта [12], а в 2020 г. Р. Фьелланд доказал, что это принципиально невозможно сделать [13].

На наш взгляд, экзистенциальный риск потенциальной угрозы, исходящей от сильного искусственного интеллекта, можно рассматривать как мнимый, так как его принципиально нельзя построить, а вот действительные риски применения смарт-вирусов или смарт-систем вполне вероятны.

В связи с этим правоведа обсуждают так называемые цифровые права, к которым относятся права на информацию, а цивилисты, не дождавшись легальной дефиниции цифровых прав от информационного права, включили ее в ГК РФ. Вне зависимости от вида правоотношений – общественно-гражданских, частноправовых и (или) публично-правовых, – в которых принимает участие персона, в каждом из этих его прав

имеется информационная составляющая, базирующаяся на универсальных информационно-коммуникативных правах. Поэтому такие права персоны существуют и подлежат признанию, охране и (или) защите до тех пор, пока их реализация не приводит к противоречию с охраняемыми правами иных юридических субъектов (физических, юридических лиц и (или) публично-правовых образований).

Власть не допустит самоуправства IT-корпораций, а взрослые – затянувшегося инфантилизма молодежи. То же можно сказать о претензиях глобальных корпораций, так как уже видно, что глобализм выдыхается и ему на смену идет новый тренд.

В Федеральном законе «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» отмечено, что организация функционирования федерального регистра сведений о населении основывается на принципах «законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, применения организационных и технических мер по обеспечению безопасности содержащихся в федеральном регистре сведений о населении персональных данных»¹. Учитывая, что в практической деятельности возникают утечки персональных данных из баз данных различных ведомств, в этом пункте уделено внимание обеспечению централизованной безопасности персональных данных.

Напомним, что нормативные правовые акты, посвященные ведомственным базам данных, стали появляться давно и создавались для улучшения работы государственных и муниципальных электронных услуг. В том, что интернет-инфраструктура оказалась пространством всеобщего недоверия и происходят утечки персональных данных, виноваты идеалисты (отцы-основатели архитектуры Интернета). Поэтому обеспечение безопасности хранилищ персональных данных для предоставления публично-правовых сервисов, называемых цифровыми сервисами, вполне оправданно. Аналогичные процессы протекают и в других странах, которые создают «сервисные государства». Необходимо отметить, что в любом государстве осуществляется фиксация сведений о населении.

Обеспечение безопасности хранения и (или) передачи данных, а также программ, а стало быть, и их пользователей подразумевает наличие встроенных инструментов контроля и их соответствие стандартам и тре-

¹ О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации : федер. закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354474/ (дата обращения: 01.09.2021).

бованиям регуляторов. Однако как требования стандартов, так и законодательные нормы имеют недостатки, поэтому в системах безопасности кроме своих программно-аппаратных уязвимостей возможны и нормативные уязвимости. Неопределенность законов приводит к непониманию их норм гражданами и предметными специалистами организаций и бизнеса.

Наша уверенность в том, что человечество найдет ответ на все вызовы, возникающие при применении достижений научно-технического прогресса, базируется на докладе, который был опубликован в 2019 г. ООН¹. В нем под цифровым сотрудничеством подразумевается совместная работа, позволяющая справиться с влиянием, оказываемым цифровыми технологиями на общество, этику, законодательно-правовую сферу и экономику. Эта работа направлена на то, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать вредные воздействия этого влияния. На уровне ООН появилась возможность искать консенсус между действующими лицами (стейкхолдерами) на «цифровом поле».

Выводы. Власть (бюрократы), бизнес (олигархи) и креатократы должны договориться, а не действовать, как «лебедь, рак да щука». Договариваться они должны в соответствии с «умными» законодательствами, нормативными правовыми актами и нормативно-техническими документами.

Библиографический список

1. Нестеров А.В. Правовая категория частной жизни и ее связь с категорией персональных данных в условиях цифровизации // Юридический мир. 2020. № 6. С. 24–28.
2. Нестеров А.В. Цифровизация общества и экономики: систематизация персональных данных в информационных системах // Научно-техническая информация. Сер.: Организация и методика информационной работы. 2020. № 6. С. 9–14.
3. Пивень П.В. Цифровое рабство или электронный рай? // Век глобализации. 2018. № 4. С. 107–113.
4. Кастельс М. Власть коммуникации. М. : ГУ ВШЭ, 2016. 214 с.
5. Ашкерев А.А. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М. : Европа, 2009. 213 с.

¹ The age of digital interdependence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые создают будущее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
7. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. 252 с.
8. Цзяньган Ван. Влияние IT-гигантов на политику // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 131–135.
9. Bostrom N. The Vulnerable World Hypothesis // Global Policy. 2019. Vol. 10, iss. 4. P. 455–476.
10. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Ин-та государства и права РАН. 2019. Т. 14, № 3. С. 122–146.
11. Чубукова С.Г. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 74–81.
12. Dreyfus H.L. Alchemy and Artificial Intelligence. RAND papers, 1965. 90 p.
13. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized // Humanities and Social Sciences Communications. 2020. Vol. 7, № 10. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-020-0494-4>.

Дата поступления: 14.09.2021

NESTEROV Anatoly Vasilievich

*Doctor of Law, Professor-Consultant of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; nesterav@yandex.ru.
Articles in the data base Scopus/Web of Science:
DOI: 10.3103/S0147688220020124*

**IS THE RULE-OF-LAW STATE POSSIBLE
IN THE DIGITAL AGE?**

The development of scientific and technological progress, especially engineering products, metaphorically called «artificial intelligence technologies», led to the fact that some futurologists, forecasters and other visionaries began to warn about the end of the era of rule-of-law states and the future «digital slavery». **Purpose:** to consider the issues related to the metaphors «digital concentration camp» and «digital slavery» taking into account the adoption of the Federal Law «On a Single Federal Information Resource Containing Information about

the Population of the Russian Federation», as well as other laws regulating legal relations in the so-called «digital environment», in particular, related to personal data. Therefore, legal scholars have a task to discuss what will happen to the rights of a person (a person and a citizen) so that humanity does not turn into «digital slaves», from whom the «digital identity» is stolen. **Methods:** the author applies a systematic approach and standard methods of legal analysis. **Results:** it is shown that these fears are not in vain, but human civilization will not allow the power of robots, a world war on self-destruction, and the emergence of what is called a digital concentration camp.

Keywords: digital transformation; virtual space; digital systems; smart ecosystems; digital rights; algorithmization; smart legislation.

References

1. Nesterov A.V. The legal category of private life and its relationship with the category of personal data in the context of digitalization. *YUridicheskij mir = Juridical World*, 2020, no. 6, pp. 24–28. (In Russian).
2. Nesterov A.V. Digitalization of society and economy: systematization of personal data in information system. *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya: Organizaciya i metodika informacionnoj raboty = Scientific and Technical Information. Series: Organization and Methodology of Information Work*, 2020, no. 6, pp. 9–14. (In Russian).
3. Piven P.V. Digital slavery or digital heaven? *Vek globalizacii = Age of globalization*, 2018, no. 4, pp. 107–113. (In Russian).
4. Castells M. Communication power. Oxford, New York, Oxford University Press Publ., 2009. 571 p. (Russ. ed.: Castells M. The Power of Communication. National Research University Higher School of Economics Publ., 2016. 214 p.).
5. Ashkerov A.A. *Ekspertokratiya. Upravlenie znaniyami: proizvodstvo i obrashchenie informacii v epohu ul'trakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management: production and circulation of information in the era of ultracapitalism]. Moscow, Europe Publ., 2009. 213 p.
6. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York, Basic Books Publ., 2002. 464 p. (Russ. ed.: Florida R. Creative Class: People Who Create the Future. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2016. 384 p.).
7. Bard A., Zoderkvist J. Netocracy. London, Pearson Education Publ., 2002. 269 p. (Russ. ed.: Bard A., Zoderkvist J. Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism. St. Petersburg, 2004. 252 p.).

8. Jiangang Wang. The impact of IT-giants on politics. *Medicina. Sociologia. Filosofia. Prikladnye issledovaniya = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, 2019, no. 1, pp. 131–135. (In Russian).

9. Bostrom N. The Vulnerable World Hypothesis. *Global Policy*, 2019, vol. 10, iss. 4, pp. 455–476.

10. Talapina E.V. Evolution of human rights in digital era. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 122–146. (In Russian).

11. CHubukova S.G. Digital transformation of information law subjects system. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 12, pp. 74–81. (In Russian).

12. Dreyfus H.L. *Alchemy and Artificial Intelligence*. RAND papers Publ., 1965. 90 p.

13. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2020, vol. 7, no. 10. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41599-020-0494-4>.

Received: 14.09.2021